

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 17, Марк 10:32-11:11, Предсказание Страстей, Триумфальный въезд

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс и его учение по Евангелию от Марка. Это сессия 17 по Марку 10:32-11:11. Предсказание страстей, Триумфальный вход.

Приветствую снова, продолжаем работать над Евангелием от Марка. Когда мы в последний раз были вместе, мы рассматривали случай с богатым человеком, которого любил Иисус, и там говорилось, что он был в состоянии соблюдать заповеди, но когда Иисус попросил его раздать все, что у него было, бедным, он был удручен и не мог следовать. Это было в этом образце учения Иисуса об ученичестве.

Что я хотел бы сделать, продолжая рассматривать это, так это помнить, что мы сейчас очень близко подходим к входу Иисуса в Иерусалим. Мы подходим к тому моменту, когда учение учеников по дороге в Иерусалим должно было подойти к концу и входу в Иерусалим. Что я хотел бы сделать сейчас, так это продолжить в главе 10 Евангелия от Марка, рассматривая стихи с 32 по 45.

Чтобы немного понять структуру этого отрывка, мы получим наше третье и последнее предсказание страстей, где Иисус предсказывает, что должно произойти, и есть некоторые важные различия, которые я отмечу через секунду. Но вы также получите то, что мы привыкли видеть сейчас: этот разрыв, это напряжение между действиями в сердце учеников и тем, что Иисус говорит об ученичестве, о следовании за ним и о послушании. Как я уже говорил ранее, и я думаю, что, как мы видим, Марк постоянно имеет очень негативное мнение об учениках.

Он не делает много позитивных заявлений о них. Фактически, во многих отношениях ученики становятся фоном, если хотите, для собственного образца послушания Иисуса, его собственного образца следования воле Бога. Так что именно это собственное послушание Иисуса противопоставляется ученикам.

И мы снова увидим эту игру. Давайте начнем с третьего предсказания: глава 10, стих 32.

Они были на дороге, восходя в Иерусалим, и Иисус шел впереди их. Они были в изумлении, а те, которые следовали за Ним, были в страхе. И, отведя двенадцать в сторону, Он начал говорить им о том, что с ними будет.

Послушайте, мы восходим в Иерусалим. Сына Человеческого отдадут в руки первосвященников и книжников, и осудят Его на смерть. Потом предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оплюют Его, и будут бить Его, и убьют Его.

И он воскреснет через три дня. Неудивительно, что в этот момент мы имеем этот язык от Иисуса относительно того, что с ним произойдет. Здесь, в этом третьем предсказании страстей, я думаю, это работает очень похоже на два других, в том смысле, что это краткое изложение того, чему учит Иисус, и это еще один его аспект.

Итак, он подхватывает два других, но есть некоторые интересные детали. Когда вы думаете о первом предсказании страстей, которое мы видели, оно действительно определило три группы, которые отвергнут Иисуса. Старейшины, священники, которые были у власти, и эксперты закона.

Второе предсказание страстей о том, что произойдет с Сыном Человеческим, действительно подчеркивает, что Иисус будет передан в человеческие руки, и, как мы обсуждали в тот момент, я действительно увидел это как картину того, как Бог передает Иисуса через стресс в человеческие руки, если это то, что здесь происходило. Но здесь у нас есть некоторые уникальные утверждения. Это единственное, в котором есть передача религиозными лидерами язычникам, и то, что язычники будут делать, что является новым аспектом, особенно с точки зрения их насмешек, их плевков и их бичевания, а затем его убийства.

Теперь одна из вещей, которая часто всплывает, это насколько подлинны эти заявления, и ученые утверждают, что это, вероятно, результат того, что Марк вставил это обратно в свое Евангелие на основе знания того, что произошло с Иисусом, или ранняя церковь как бы вставила это в этот документ. Конечно, есть некоторые проблемы с этим, и мы уже отметили некоторые из них. Опять же, тот факт, что это Сын Человеческий, будет передан.

Мы довольно часто говорили о том, что титул Сына Человеческого не тот, который церковь подхватывает. Это тот, который Иисус использует для себя. Также, опять же, у нас есть эта ссылка убить его вместо того, чтобы распять его.

Опять же, мы бы ожидали, что язык распятия будет языком, если бы это была более поздняя вставка вместо убийства, а также проблема после трех дней, тогда как поздняя церковь, путаница в том, как понимать время после трех дней вместо через три дня, относящееся к воскресению, проясняется. Но даже если подумать об этом так, как будто это была рука Марка, изменяющая это, это не

порядок того, что происходит у Марка. Если Марк изменял это утверждение или пытался вывести что-то, что появляется позже в его Евангелии, порядок событий, представленных здесь в предсказании Иисуса, не тот же самый порядок, который мы видим фактически разыгрываем в Евангелии от Марка, и можно было бы подумать, что он бы изменил его.

Итак, я думаю, в каком-то смысле, историчность в пользу того, что Иисус сделал это заявление или краткое заявление, которое отражало его учение. И снова, конечно, у нас есть это любопытство о том, что Сын Человеческий был предан. Последнее, что я должен сказать, прежде чем я рассмотрю эпизод Иакова и Иоанна, это то, что они находятся на дороге, ведущей в Иерусалим, и Иисус идет впереди них.

Они были поражены, но те, кто следовал за ним, были напуганы. Я нахожу это утверждение очень интересным. Они были поражены, но некоторые были напуганы.

Я пытаюсь думать в терминах, с Марком, что здесь происходит, потому что изумление часто было реакцией толпы, и страх был фактором здесь на протяжении всего Евангелия. Одна из вещей, однако, я думаю, что мы должны иметь в виду, это то, куда они идут. Они идут в Иерусалим.

Итак, начиная с 8-й главы, Иисус был сосредоточен на Иерусалиме. У нас было мессианское признание, которое было сделано. Он на этом пути, и вы задаетесь вопросом, нет ли этого чувства, по крайней мере среди толпы, что эта фигура Мессии, этот, который в основном оставался в Галилее и нескольких языческих землях, теперь, обращая свое лицо к Иерусалиму, если нет мессианского рвения, то теперь он идет, чтобы сделать город своим.

И я думаю, что страх может относиться к моменту того, что может быть впереди, больше, чем страх в терминах страха перед Господом. И даже этот контекст, я думаю, лучше всего объясняет, почему этот эпизод происходит между Иаковом и Иоанном, что они думают в терминах прихода царства. Итак, давайте рассмотрим этот эпизод.

Итак, Иисус только что сделал это краткое заявление о том, как Сын Человеческий в основном попадет под власть принятия решений религиозных лидеров и язычников, которые смогут насмехаться над ним, плевать на него и убивать его. И именно в этом контексте мы получаем еще один пример того, как ученики не понимают, что Иисус говорит о себе, и что они видят в плане следования за ним. Давайте начнем рассматривать здесь стихи с 35 по 45.

Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы хотим, чтобы Ты сделал нам кое-что, если мы попросим Тебя. Что Ты

хочешь, чтобы я сделал для Тебя? Он спросил их. Они ответили Ему: позволь нам сесть по правую руку от Тебя и по левую в славе Твоей.

Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, или креститься крещением, которым Я крещусь? Можем, сказали ему. Иисус сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься.

А сесть по правую или по левую руку от Меня — не в Моей власти, но тем, кому уготовано. Услышав это, другие ученики начали негодовать на Иакова и Иоанна.

Я останавлиюсь на этом и немного позже вернусь к остальному. Итак, вот этот контекст того, как Иисус движется в Иерусалим, и Иаков и Иоанн приходят просить Иисуса даровать им что-то. Теперь Матфей также записывает этот эпизод.

Мы видим это в Евангелии от Матфея, глава 20, но на самом деле это мать Иакова и Иоанна, которая представляет просьбу. Я думаю, что здесь мы имеем дело не с попыткой Матфея защитить учеников, потому что, если вы посмотрите на Матфеев рассказ, когда Иисус отвечает, он отвечает Иакову и Иоанну. Он не отвечает через мать.

Вероятно, здесь мы имеем дело с тем, что Марк улавливает суть просьбы, тогда как Матфей улавливает суть и процесс. Так что просьба все еще исходит от Джеймса и Джона в обоих рассказах, в то время как Матфей дает немного больше подробностей о том, как именно была сделана просьба. Однако все вовлеченные стороны знают, что Джеймс и Джон делают эту просьбу.

Обратите внимание, о чем он просит. Они просят Иисуса сделать что-то для них в первую очередь.

Что бы они ни попросили, это немного неопределенно. Мы хотим, чтобы вы сделали что-то для нас, если мы вас попросим. Теперь я нахожу интересным, что это Джеймс и Джон, а не Джеймс, Джон и Питер.

Иаков, Иоанн и Петр были выделены. Эти трое получили уникальные почести и похвалы. И поэтому естественно видеть, как они думали о том, как они могли бы занять уникальное место, когда Иисус придет в свое царство.

И я не думаю, что они думают в терминах славы, в терминах воскресения. Я думаю, что они думают в терминах мессианского правления, возможно, вытекающего из преображения. Они думают о том, что они только что видели с Иисусом.

Они на пути в Иерусалим. Должно быть, кажется, что сейчас все подходит к своему эсхатологическому концу. И они думают о том, как их будут чувствовать.

Но показательно, что, задавая этот вопрос, они не включают в него Питера. Так что, даже если они знали, что Питер был частью этой особой тройки, если хотите, их забота не о Питере, что, я думаю, дает некоторый намек на их сердце. И я думаю, также интересно, что они не начинают с конкретной просьбы.

Они начинают со слов: учитель, мы хотим, чтобы ты сделал что-то для нас. Почти как если бы они пытались заставить Иисуса согласиться предоставить им все, что они хотят, прежде чем они на самом деле попросят конкретное. И пытаются заставить Иисуса сделать какое-то грандиозное заявление, которое затем он обязан, если хотите, выполнить.

Не хочу проводить слишком тесную связь, так что потерпите меня, но есть немного того чувства, во что в итоге впадает Ирод, когда делает свое грандиозное заявление о том, чтобы дать все, что попросит девушка во время танца, и теперь оказывается в ловушке, когда ему приходится отдать голову Иоанна Крестителя. И поэтому, есть почти это чувство, мне интересно, ничего в этом злобном, не поймите меня неправильно, но попытки получить одну из этих грандиозных клятв, которые затем культурные требования подразумевали бы, что Иисус должен выполнить. Независимо от этого, они не начинают с вопроса.

И тогда Иисус говорит: что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя? Ответ — позволить нам сидеть по правую и по левую руку от тебя. Теперь, я думаю, что сидение здесь не является идеей мессиянского банкета. Я думаю, что они больше на этом языке царства. То, что у вас есть, это, по сути, тронный зал, который изображается, и они хотят сидеть на почетных местах царя.

Конечно, тот, что справа, имеет наивысшую честь. Обычно это было зарезервировано для сына, который был наследником, главным советником или человеком, наиболее близким к королю. А тот, что слева, я думаю, нам нужно здесь понять, не пренебрежителен, потому что левое место действительно занимало меньшую позицию, чем правое в древней культуре, но это все еще явно почетное место слева.

И вот они задают этот вопрос о желании иметь почетные места. Так что это, опять же, указывает на то, насколько они просто заблуждались. Иисус сказал им: не знаете, чего просите.

Можете ли вы пить чашу, которую Я пью? Креститесь ли вы крещением, которым Я крещусь? Эту метафору чаши и крещения, я думаю, Иисус здесь понимает с точки зрения своих страданий. Это произойдет. И чаша, и мы

поговорим об этом немного позже, когда попадем в Гефсиманский сад, но чаша действительно имеет отношение к страданиям, суду и гневу.

Но язык крещения, хотя есть некоторые языки, связанные с водой и судом, и я думаю, даже когда вы рассматриваете крещение Иоанна Крестителя, я думаю, что был символический эффект, также, вхождения в воды, которые имеют мотив суда вокруг этого, а затем, возможно, выхода. Так что, я думаю, даже язык крещения несет это, хотя не так обязательно ясно, как чаша. Но еще больше, я думаю, это идея полноты, которая у вас здесь есть.

В питии чаши есть внутреннее существование, которое происходит сейчас. В крещении происходит внешнее окружение. И поэтому, я думаю, метафоры работают в том смысле, что Иисус говорит: способны ли вы полностью испытать полный опыт того, что я собираюсь понести или стать частью этого? И он задает риторический вопрос таким образом, что подразумевает, что он знает, что они не могут, что на данный момент это не то, что они могут сделать.

Конечно, они отвечают: «Мы можем», безусловно подтверждая то, что Иисус говорит им, что они понимают, что Иисус говорит что-то негативное, и я думаю, что это важно. Он спрашивает их, могут ли они что-то вынести, и они говорят: «Мы можем».

Так что, возможно, они думают в терминах мученичества, которое может их ожидать, или страданий, которые оно приносит. Но они, кажется, утверждают, что могут выстоять, и это то, что мы увидим снова, когда ученики заявляют Иисусу о своей силе, только чтобы показать, что это не так. Но ответ Иисуса завораживает.

Во-первых, он подтверждает их заявление. Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. Теперь мы знаем, что эту группу упрекают за то, что она ближе к жестокосердию, и мы знаем, что Иисус скажет, что овцы разбегутся, когда пастырь будет поражен.

Итак, я думаю, что этот смысл того, что говорит Иисус, заключается в утверждении их, на самом деле является обнадеживающим заявлением. Другими словами, что придет время, когда они поймут, что значит следовать за Иисусом. Они поймут значимость быть частью служения Сына Человеческого, должного страдать в этом царстве.

И действительно, мы знаем, что Иаков, буквально через несколько коротких сезонов, будет предан мученической смерти Иродом Агриппой I в Деяниях 12. Иоанн проживет гораздо более долгую жизнь, хотя его, безусловно, тоже будут преследовать. И поэтому, я думаю, есть это утверждение, в котором Иисус показывает предусмотрительность, что это то, что произойдет.

Но затем он говорит, не сидеть справа или слева от меня — это не мое право. Обратите внимание, это действительно для тех, кто был подготовлен к этому. Обратите внимание даже на его утверждение, что они смогут выпить чашу и креститься, что трудно не услышать иногда, например, какой-то сакраментальный язык в том, как они оба играют вместе.

Но, делая это заявление, он не говорит, что они будут сидеть справа и слева от него. Он также говорит, что у него даже нет полномочий, что весь этот процесс предопределен Богом Отцом, и что именно Бог решает, кого почитать, а кого нет.

Трудно не заметить иронию, что единственный раз, когда Марк упоминает кого-то справа и слева от Иисуса, это те, кто распят рядом с ним. И он очень конкретен. Он использует один и тот же язык, один справа, другой слева.

И поэтому, возможно, даже там есть намек на то, что означает ученичество и кто на самом деле получает честь быть справа и слева от Иисуса. Итак, у нас есть этот момент, и, конечно, затем остальные 10 учеников слышат это, стих 41, и они возмущаются Иаковом и Иоанном. Теперь, учитывая то, что мы знаем об учениках в Евангелии от Марка, я не думаю, что они возмущаются, потому что Иаков и Иоанн неправильно понимают жертвенное ученичество и лидерство служения.

Я думаю, они возмущаются, потому что, ну, Иаков и Иоанн просто пытаются занять позицию, которую они хотят иметь для себя. Пока в Евангелии нет никаких указаний на то, что группа учеников, которые понимают это правильно, или Иаков и Иоанн понимают это неправильно. И вот тогда, в этот момент, когда Иаков и Иоанн пытаются соперничать за честь, а другие ученики злятся на них за это, Иисус дает им некоторое учение.

И мы видели эту модель, когда ученики делают что-то, что отражает их корысть, их тщеславие, их высокомерие, а затем Иисус учит в ответ, учит об ученичестве. Мы даже видели это еще в начале, когда Петр исповедовал Мессию, а затем Иисус переходит от этого исповедания к разговору о том, что значит быть последователем Христа, следовать, положить жизнь. И здесь, поэтому похожее происходит в стихе 42.

Иисус подозвал их и сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: напротив, кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом.

Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Итак, это начинается, конечно, с этого великого переворота, и он использует язычников как фон здесь в контрасте с тем, как выглядит лидерство в языческой земле, то есть в землях тех, кто не хотел бы иметь руководство Торы, закона и пророков, которые, вы знаете, так понимают иудаизм Второго Храма, выражение языческого понимания и мысли, что язычники стремятся иметь власть и высокие позиции над другими. Интересно, что он говорит о тех, кого считают правителями язычников, я думаю, подразумевая, что они на самом деле не те, кто являются правителями; их просто считают, или они кажутся таковыми, возможно, указывая на их божественную власть над всеми людьми.

Но даже двигаясь вперед, обратите внимание, когда он критикует эту языческую группу, тех, кто не понимает учения Ветхого Завета, если хотите, еврейской Библии, что их люди, занимающие более высокие должности, стремятся осуществлять власть над другими, что мало чем отличается от того, что только что просили Иаков и Иоанн. Они только что просили занять высокое положение, занять почетное положение в этом тронном зале, в этом правящем месте, указывая, что здесь их действия больше отражают то, как ведут себя языческие правители: ищут чести, ищут положения, ищут власти над другими. Упрек будет трудно не заметить, но среди вас не должно быть так.

И тогда вы получаете великий переворот. Тот, кто хочет стать великим, должен быть слугой. Тот, кто хочет быть первым, должен быть рабом для всех.

Что есть эта обратная реальность этой этики царства, если хотите, что это внешний фокус, подчинение, фокус служения, а не тот, который находится внутри. Этот авторитет для других, а не для себя. И затем, конечно, для обоснования его заявления есть критическое утверждение, Марк 10.45, ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Этот выкуп для многих является одним из самых сильных утверждений в Евангелии от Марка и в учении Иисуса о его собственном понимании того, что Сын Человеческий должен быть предан, отвергнут, страдать, умереть и воскреснуть через три дня его собственного понимания заместительного искупления, связанного с этим. Этот выкуп имеет идею уплаты цены за раба, уплаты цены свободы. И вот Сын Человеческий не пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить.

Теперь, все, что мы знаем о Данииле, Сыне Человеческом, говорит о том, что эта фигура восхвалялась, восхвалялась и почиталась. Иисус не говорит, что Сын Человеческий никогда не получает почести, но, скорее, причина, по которой Сын Человеческий пришел в это место, заключается в том, чтобы послужить

выкупом для многих. И здесь, я считаю, есть это ясное заявление Иисуса, который берет фигуру Даниила, Сына Человеческого, и связывает ее с мотивом страдающего слуги Исайи.

Знаете, Исаия 52 и 53, у нас есть этот образ, который, как сказано, приходит, чтобы служить, о котором говорится, что он изливает свою жизнь на смерть, который делает это как жертву за грех. В Исаии 53 этот образ принимает нашу боль, несет наши страдания, пронзается за наши грехи, сокрушается за наши беззакония, так что наказание, которое нам положено, приходит на него и приносит нам мир. Мы исцеляемся его ранами, мы исцеляемся.

Господь возлагает на него наши беззакония. И вот, эта картина этой фигуры слуги, которая принимает этот суд и это наказание за других, хотя и не заслуживала этого сама, я думаю, это 1045, и другие тоже говорили об этом, на самом деле становится не цитатой из мотива страдающего слуги, а хорошим резюме того, что это суммарная фигура, что это искупление за многих в связи с тем, что Иисус сказал о Сыне Человеческом.

Он сказал о Сыне Человеческом, что он пострадает и умрет, и теперь он говорит о страдающем Сыне Человеческом, что он будет служить и будет искуплением за многих. Я думаю, когда вы берете 1045 и связываете его с тем, что Иисус говорил в своих предсказаниях страстей о Сыне Человеческом, вы видите ясную картину того, что Иисус понимает, что прежде чем он получит славу как Сын Человеческий, он приходит как страдающий слуга — это смешение двух теперь в одном человеке.

И именно это смешение является основой его учения об ученичестве. Понять, что значит быть частью народа Божьего, следовать за Мессией, значит делать то, что делал Мессия, как делает Сын Человеческий, то есть страдать. Теперь мы подходим к этому в стихах 46-52, и сейчас мы находимся на пороге входа в Иерусалим.

На самом деле, это будет последнее исцеление. У нас есть исцеление слепого. Это будет последнее исцеление, которое у нас будет перед входом в Иерусалим.

Это увлекательно, стихи с 46 по 52, и некоторые увлекательные элементы, которые я хочу, чтобы мы рассмотрели, поскольку мы сейчас движемся от предсказаний Иисуса о том, что должно произойти, и его учения об ученичестве к настоящему моменту в Страстной неделе. Стих 46, они пришли в Иерихон, и когда он выходил из Иерихона со своими учениками и большой толпой, Вартимей, сын Тимеев, слепой нищий, сидел у дороги. Услышав, что это Иисус Назарянин, он начал кричать: сын Давидов, Иисус, помилуй меня.

Многие говорили ему: молчи. Но он еще громче кричал: помилуй меня, сын Давидов. Иисус остановился и сказал: позови его.

Итак, они позвали слепого и сказали ему: не бойся, вставай, он зовет тебя. Он сбросил с себя пальто, вскочил и подошел к Иисусу. Тогда Иисус ответил ему: что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя? Раввуни, сказал ему слепой, что является возвышенным способом сказать раввин, я хочу видеть.

Иди своим путем, сказал ему Иисус. Твоя вера исцелила тебя. Он тут же прозрел и пошел за ним по дороге. Я думаю, в этом последнем чуде есть несколько захватывающих моментов.

Итак, они в Иерихоне, который, вероятно, находится примерно в 17 милях к северо-востоку от Иерусалима, и у нас есть это исцеление слепого человека. Мы уже говорили о том, как слепота была немного связана с духовным прозрением. Помните исцеление слепого человека, который мог видеть лишь отчасти, не мог отличить людей от деревьев, и они могли видеть ясно.

Мы обсуждали, как это исцеление, в сочетании с тем, что Иисус говорил об учениках, указывало на то, что они немного прозрели, но еще не видели ясно, и как это чудо было почти метафорой того, что происходило духовно с учениками. Я думаю, здесь есть немного намек на это. Вот слепой человек, который призывает Иисуса как сына Давида и понимает это так, как не понимают ученики.

И также интересно, что мы знаем имя этого человека, Вартимей, даже сын Тимея, что на еврейском языке, Вартимей также, как это бы работало, означало бы сына Тимея. Это интересно, потому что, опять же, мы обычно не получаем имена людей в Евангелии от Марка. В нескольких случаях мы получаем, и была высказана гипотеза, особенно с учетом того, что Марк называет других людей, что, возможно, эта фигура была известна группе, о которой пишет Марк, и он упоминает Вартимея по этой причине, или достаточно известна, чтобы его имя было доступно, в отличие от того, когда вы думаете о некоторых других чудесах, где мы просто имеем состояние человека, а не имя.

Знаете, мы тоже смотрим сюда, у нас есть нечто, что выделяется, чего у нас не было в других местах, а именно крик, который издает Вартимей. Он называет его сыном Давида. Теперь, нигде больше в Марке мы не находим упоминания о происхождении Давида, за исключением, возможно, 1235 года, где Иисус отвечает на вопрос о том, как понимать Псалом 109, где есть ссылка на Давида.

Но сын Давида — это не то, что упоминается где-либо еще у Марка, что, я думаю, также усиливает историчность этого рассказа. Конечно, в этом смысле

сын Давида — это утверждение о том, что Иисус — Мессия. Вот что провозглашается.

Он не просто говорит, ты из рода Давида, называть его сыном Давида означает обращаться к нему с верой в то, что ты сын Давида, наследник Давида, тот, кто должен прийти, Мессия. И, конечно, он взывает к Сыну Давида, Иисусу, чтобы он помиловал меня, и это соответствовало бы вере в то, что тот, кто должен прийти, даст исцеление, или исцеление будет сопровождать. И здесь есть ирония, что у вас есть этот человек, называющий сына Давида, делающий это мессианское заявление, и есть приказ молчать, но приказ молчать исходит не от Иисуса.

Подумайте о Петре, который говорит: «Ты — Мессия», а затем Иисус велел ему замолчать, пока не сбудутся вещи, которым он хотел научить. Вот у нас есть этот нищий, Вартимей, сын Давида, и толпа просит его замолчать. Здесь есть ирония в том, что он на самом деле провозглашает что-то точное и правильное, а именно: «помилуй», но толпа просит его замолчать.

И вы не можете не думать в этой чести, стыде, социальной культуре, если толпа не говорит ему замолчать, потому что они видят его как слепого нищего, сидящего на дороге и недостойного внимания Мессии в этом великом движении, когда Иисус входит в Иерусалим. Конечно, это его настойчивость в конечном итоге побеждает день. Он не молчит.

Он продолжает кричать, помилуй меня, сын Давидов, и тогда Иисус останавливается и зовет его к себе, и ученики приводят его. Обратите внимание на его волнение. Он сбросил свой плащ и тут же побежал.

И затем, когда Иисус спрашивает его, что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя? Обратите внимание на взаимодействие между слепым Вартимеем и Иаковом и Иоанном. Иаков и Иоанн приходят, желая чего-то от Иисуса. Иисус говорит им, что ты хочешь, чтобы я сделал? И они говорят, мы хотим, чтобы ты почтил нас.

Слепой Вартимей зовет сына Давида, говорит, что ты хочешь, чтобы я сделал? И он говорит, между словами, помилуй меня, он говорит, я хочу видеть. Трудно не упустить иронию. Он не говорит, я хочу быть почитаемым.

Он говорит: Мне нужно, чтобы ты помиловал меня и дал мне зрение. И я думаю, что есть даже, если вы думаете о зрении и вере, подумайте о человеке, который сказал: я верю, помоги моему неверию. Я хочу видеть, я хочу верить, я хочу понимать.

Чудо, я думаю, указывает читателю в этом направлении. И Иисус отвечает, иди своей дорогой, твоя вера исцелила тебя. Мы видели это все время.

Есть мускульный ответ на веру, который Иисус требует и на который затем отвечает. И здесь настойчивость человека была этим мускульным ответом, даже несмотря на то, что толпа говорила ему оставаться слепым нищим и не звать Иисуса, его настойчивость продемонстрировала искренность его веры. И поэтому Иисус говорит ему идти своим путем, твоя вера исцелила тебя.

И обратите внимание, что делает нищий. Он сразу же смог увидеть, как мы видели все время в Евангелии от Марка, и начал следовать за ним по дороге. Затем, теперь, имея возможность пойти вашим путем, этот человек понял все доступные ему выборы; выбор, который он делает, - следовать за Иисусом.

И я думаю, что эта картина — картина ученичества, противопоставленная тому, что ученики демонстрировали и показывали. Конец стиха 52 действительно завершает эту часть Евангелия, в которой мы участвовали, а именно учение об ученичестве, которое Иисус готовил и предсказывал по пути в Иерусалим. И теперь, когда мы входим в Марка 11, стих 1, мы подходим к кульминации истории, если хотите, то есть к переезду в Иерусалим.

Если немного подумать о главах 11 и 11-15, об отношениях, то между Иисусом и храмом, а также руководством храма есть напряжение, которое будет определять форму следующих четырех глав. У нас будет Иисус, входящий в храм, в вопросе власти. У нас будет притча о злых арендаторах, снова, или власть в обличении или объединении.

В главе 13, стихе 1 мы увидим этот уход Иисуса из храма весьма зловещим образом. Мы собираемся добраться до его ареста, и Иисус спросит его, почему они не арестовали его, когда он был в храме? Мы увидим, как они обвиняют Иисуса в разрушении храма. И даже во время насмешек при распятии они будут насмехаться над Иисусом из-за его заявлений относительно храма.

Другими словами, есть эта связь, которая происходит от 11 до 1, через страдания, через главу 14, а затем в 15, смерть Иисуса, власть и власть храма. И я думаю, что это важная тема для нас, чтобы рассмотреть ее. Теперь, переходя более конкретно к триумфальному входу, я просто скажу здесь несколько слов, а затем мы продолжим в следующий раз.

Рассматривая первую группу стихов, шесть стихов. Когда они приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, близ горы Елеонской, Он послал двух учеников Своих и сказал им, чтобы они пошли в селение впереди них. Как только вы войдете в него, вы найдете там молодого осла, привязанного, на которого никто из людей никогда не садился.

Отвяжите его и приведите сюда. Если кто спросит вас, зачем вы это делаете, скажите : он надобен Господу, и мы тотчас же отправим его сюда. Итак, они пошли и нашли молодого осла снаружи на улице, привязанного у ворот.

Они отвязали его, и некоторые из стоявших там сказали им: что вы делаете? Отвязываете осла. Ему ответили, как сказал Иисус, и отпустили их. Потом привели осла к Иисусу, накинули на него свои одежды, и он сел на него.

Давайте рассмотрим эти первые семь стихов, причем седьмой стих является своего рода мостом между шестым и восьмым. Здесь есть несколько интересных вещей. Обратите внимание, прежде всего, что Иисус очень намеренно желает получить этот культ, чтобы войти в Иерусалим.

Это его выбор. Чувствуется подготовка. На самом деле мы увидим очень похожую вещь в главе 14, с получением комнаты для Песаха.

Действительно, если вы посмотрите на первые шесть стихов Марка 11 и Марка 14, с 12 по 16, то увидите много сходств в языке и структуре. Между этими двумя повествованиями определенно есть связь. У вас будет рассказ между этими двумя, которые, я думаю, следует читать вместе.

Мы скажем об этом немного больше, когда дойдем до Марка 14. А здесь, однако, это начало этого пролога страстей, этого пролога того, что должно произойти. И заметьте, с литературной точки зрения Марка, Марк дает нам много подробностей о следующем наборе событий.

Марк обычно движется очень быстро. Мы говорили об этом как о стиле для Марка. Он движется очень быстро.

Но когда он доходит до главы 11, он резко замедляется. Возникает риторический эффект. Внезапно, в эти последние несколько мгновений, мы получаем много деталей, указывающих на то, что именно в этом направлении двигалось Евангелие.

И теперь, когда он прибыл в Иерусалим, трудно не заметить, что всегда была эта идея движения, с самого начала, с первой главы Евангелия от Марка. Иисус всегда был в движении. Он никогда нигде не оседал.

Он всегда был в пути. И даже если вы вспомните начало Марка, глава 1, об Иоанне Крестителе, это о подготовке пути. Он был как бы на этом пути, на этой дороге, на этом пути.

Теперь, на этом пути через Иерусалим, где можно было бы ожидать подготовки пути вперед, он вступает в великую кульминацию. Мы также знаем, что

Иерусалим — это то место, откуда религиозные лидеры приходили в последнее время и были против Иисуса. Они всегда приходили из Иерусалима.

И так, когда мы обращаем на это внимание, мы очень рано видим преднамеренную природу того, как Иисус хочет войти. Он выбирает войти верхом на этом животном, этом молодом жеребенке, этом молодом осле. И так, всегда были предположения о том, как он узнал об этом осле.

Он дает очень конкретные указания. Идите, как только вы войдете, вы увидите осла привязанного. Никто никогда не сидел на нем, на осленке.

Развяжите его и принесите сюда. Если кто скажет вам: вы это делаете? Вот ваш ответ. И ученики это делают.

Это происходит именно так. Теперь некоторые утверждают, что это пророческое прозрение. Иисус видит видение, если хотите.

У него есть пророческое знание, что там есть этот осел. Не отрицая, конечно, пророческие способности Иисуса, я думаю, что это больше указывает на предварительное планирование, что Иисус уже привёл в движение, в движение процесс, в который сами ученики не так посвящены, но он уже привёл в движение и зарезервировал этого зверя. И, возможно, есть даже немного подходящего ответа, что когда люди видят, у кого отвязывают этого осла, если фигура или джентльмен говорит, что Господь нуждается в нём и немедленно отправит его обратно, тогда они должны отреагировать соответствующим образом.

Независимо от этого, есть чувство преднамеренности. Конечно, тогда возникает вопрос, почему он хочет войти таким образом? И здесь есть всевозможные возможности. Одна из них заключается в том, что есть царственное чувство входа таким образом, который указывает на то, как Соломон вошел, верхом на этом звере, не на боевом коне, завоевавшем, а на этой идее, которая отражает династию Давида.

И, конечно, хотя Марк не цитирует это, Матфей цитирует, и Иоанн тоже, это идея Захарии 9:9. И я думаю, что то, что подразумевается у Марка, или, может быть, я должен сказать явно, если не словами, но явно у Матфея и у Иоанна, заключается в том, что Захария 9:9 пришел в город, если хотите. Захария 9:9 изображает этот момент, этот великий эсхатологический момент этого въезда на этом звере. И поэтому эта надежда Захарии 9.9, которая была этой надеждой Иерусалима, которая была этой надеждой Израиля и великого Божьего акта искупления, была связана с этим видом на этой картине.

И другие Евангелия делают это более явным. И я думаю, что когда вы смотрите на это, что преднамеренная природа, будь то подхват Соломона из 3 Царств, или даже Йегу из 4 Царств, или подхват из Захарии 9:9, это, вероятно, немного того и другого. Даже никогда не оседланный имеет священное чувство.

Дело в том, что Иисус не входит в Иерусалим так, как это сделал бы паломник, то есть идет пешком, но выбирает войти в Иерусалим очень символическим образом, способом, который говорит о подготовке к Страстям. И толпы даже реагируют таким образом, который способствует этому, способом признания. Многие люди расстилают свои одежды на дороге.

Другие разбрасывают лиственные ветви, срезанные с полей. Вот откуда взялось Вербное воскресенье. Это честь.

Они осознают, что Иисус — это могущественная фигура, известная фигура, человек с репутацией, и он входит, а затем те, кто шел впереди, и те, кто следовал за ним, продолжали кричать одно и то же. Осанна, грядущий во имя Господа, благословен.

Благословенно грядущее царство нашего Отца Давида. Осанна в вышних небесах. Теперь, это провозглашение Осанны, которое происходит, означает, Господи, спаси нас, хотя, к этому времени, оно также развило просто чувство того, что ты взывал к паломникам.

Поэтому мы должны быть осторожны, прежде чем мы поместим эти толпы вокруг них, возлагающих ладони, как будто они провозглашают, знаете, вот и спасение. Они бы на самом деле говорили что-то, чем, вероятно, приветствовали всех паломников. И, конечно, у вас есть ссылка на грядущее царство нашего отца Давида благословен, что напоминает о том, о чем только что говорил Вартимей с сыном Давида.

Теперь, вопрос о том, что понимали толпы, когда они провозглашали это, не тот же самый вопрос, что говорит нам Марк. Толпы могли понять, что делал Иисус, и я думаю, что даже их ответ с возложением одежд и ладоней означает, что они почерпнули часть того, что делает Иисус, приходя на этого зверя. И даже, возможно, в грядущем царстве нашего Отца Давида благословен, есть мессианский пыл, который доступен.

Но понимают ли они это полностью или не полностью, неправильно или нет, или это просто своего рода приветствие гуляк и паломников, когда они приходят, и Иисус чувствует, что, как читатель Марка, мы знаем, конечно, что то, что они говорят, правда, даже больше, чем то, что они осознают, что царство грядет и сын Давидов пришел. И последнее, что я закончу, и мы продолжим в следующий раз, это стих 11. Он очень интересный, очень сдержанный стих.

У вас есть этот триумфальный вход, этот праздничный момент. У вас есть Иисус на этом символическом звере, входящем. У вас есть все осанны, и говорится, что он вошел в Иерусалим и в храмовый комплекс.

Итак, первое место, куда он идет, — это храмовый комплекс. Осмотрев все вокруг, поскольку было уже поздно, он отправился в Вифанию с Двенадцатью. Это очень сдержанный и непреувеличенный момент.

Он входит и идет в храм. Марк говорит нам, что он оглядывается. Греческое слово, которое здесь переведено как осмотрел, встречается в Новом Завете семь раз. Шесть из них у Марка.

И почти всегда это идея суждения, оценки и различения, а не идея простого созерцания, чтобы увидеть, что происходит, что есть оценка, которая производится. И если это так, то есть очень зловещая связь с тем, что Иисус делает здесь в Иеремии 7:11. Конечно, мы услышим из Иеремии 7, когда Иисус входит в храм. Но если вы посмотрите на Иеремию 7:11, это Бог смотрит и оценивает храм, а затем объявляет ему суд.

Мы продолжим в следующий раз, когда будем изучать Евангелие от Марка.

Это доктор Марк Дженнингс и его учение о Евангелии от Марка. Это сессия 17 по Марку 10:32-11:11. Предсказание страстей, триумфальный вход.